

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-2-270-277

EDN: SNCYDC

УДК 82.01

Научная статья / Research article

Вещная деталь: говорящие функции предметов одежды в изображении персонажей Ги де Мопассана

К.Н. Галай¹, С.В. Ананьева²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Республика Казахстан

 galay-kn@rudn.ru

Аннотация. Рассматривается описательная техника героев в рамках вещной детали французским писателем Ги де Мопассаном с точки зрения «индексов» Р. Барта. Цель исследования – объяснение говорящих функций предметов одежды в изображении персонажей в новеллах Ги де Мопассана. Ставится задача прояснить изображение вещного мира в качестве одной из стилевых доминант французского писателя как реалиста и натуралиста. Выдвигается общий тезис о том, что в сочинениях Ги де Мопассана большое значение уделяется описанию внешнего вида персонажа, которое несет в себе такие функции, как культурологическая, или культурно-историческая, характерологическая и, наконец, символическая. Французский писатель использует детали, которые помогают понять и интерпретировать чувства персонажей, выраженных в позе, походке, жестах рук и, конечно же, одежде. Р. Барт называл это «индексами», основанными на таких конкретных элементах, как внешний вид человека (телосложение или одежда). Теоретические семиотические исследования дают основания для тематического распределения «индексов», начиная от внешности персонажа и его телесных характеристик и заканчивая его одеждой, которые характеризуют его личность. Во многом именно благодаря такого рода элементам описание персонажей становится наиболее понятным читателю.

Ключевые слова: индексы, вещная деталь, одежда, индексы, Ги де Мопассан

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено в рамках программно-целевого финансирования BR21882298 «Литературоведение и искусствоведение Казахстана в контексте концептуальной эволюции мирового гуманитарного знания».

Вклад авторов. К.Н. Галай – разработка идеи исследования, сбор исследовательских данных, анализ данных, написание и редактирование рукописи. С.В. Ананьева – сбор и обработка данных, анализ материала, редактирование рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 января 2024 г.; отрецензирована 13 февраля 2024 г.; принята к публикации 16 марта 2024 г.

Для цитирования: Галай К.Н., Ананьева С.В. Вещная деталь: говорящие функции предметов одежды в изображении персонажей Ги де Мопассана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 2. С. 270–277. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-270-277>

Material detail: the communicative functions of clothing items in depicting characters by Guy de Maupassant

Karina N. Galay¹ , **Svetlana V. Ananyeva²**

¹*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

²*Institute of Literature and Art named after M.O. Auezova, Almaty, Republic of Kazakhstan*

 galay-kn@rudn.ru

Abstract. The research delves into Guy de Maupassant's narrative technique of character portrayal through the lens of Roland Barthes' concept of “indexes”, focusing particularly on the significance of material details, especially clothing, in his novellas. The primary objective is to elucidate how clothing items serve as communicative tools in shaping characters in Maupassant's works, thereby highlighting their cultural-historical, characterological, and symbolic functions. By analyzing the interplay between characters' physical appearances, gestures, and attire, Maupassant effectively conveys their inner emotions and traits to the reader. Barthes' notion of “indexes”, grounded in concrete elements like outward appearance and clothing, provides a theoretical framework for understanding the thematic distribution of these details, which range from physical attributes to sartorial choices, all of which contribute to character development. Ultimately, it is through such meticulous attention to detail that Maupassant's characters become vivid and relatable to readers, enriching the narrative experience.

Keywords: material detail, clothing, materiality of clothing, indices, Guy de Maupassant

Acknowledgements and Funding. The research was carried out within the framework of program-targeted funding BR21882298 “Literary and art criticism of Kazakhstan in the context of the conceptual evolution of global humanitarian knowledge”.

Author's contribution. Galay Karina – development of the research idea, research data collection, data analysis, manuscript writing and editing. Ananyeva Svetlana – data collection and editing, analysis of material..

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted January 5, 2024; revised February 13, 2024; accepted March 16, 2024.

For citation: Galay, K.N., & Ananyeva, S.V. (2024). Material detail: The communicative functions of clothing items in depicting characters by Guy de Maupassant. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(2), 270–277. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-270-277>

Введение

Произведения французского писателя XIX в. Ги де Мопассана поражают манерой изображать своих персонажей. Он не просто, он оживляет их в мире, который кажется читателям реальным. Для изображения персонажей Ги де Мопассан пользуется детальными штрихами, которые связаны с внешностью, одеждой, обстановкой, в которую они вписаны, предметами, которыми они окружены, жестами, движениями, тембром голоса и, наконец,

множеством внешних объектов, которые служат для характеристики персонажей и помогают читателям глубже их понять.

Его разнообразные произведения невозможно рассматривать с точки зрения сторонников психологического подхода, когда мысли и чувства персонажей изображаются «изнутри». Мопассан скорее пишет свои произведения, в которых «персонаж изображен извне, в его позах, его многочисленных словах, которые говорят сами за себя» (Vial, 1971, p. 405). И здесь можно говорить о невербальной коммуникации, которая играет существенную роль в творчестве Ги де Мопассана. Французский писатель сообщает читателю не только о характере своего персонажа, его вкусах и привычках или о его чувствах, но также раскрывает самые потаенные его мысли и чувства, для которых он предпочитает использовать символы.

Сам Мопассан утверждал, что именно благодаря такому подходу автор сможет показать чувства своего персонажа через «внешнее», и это гораздо сильнее тронет читателя, чем если он будет долго описывать чувства своих героев. В предисловии к роману «Пьер и Жан» и в письмах к друзьям Ги де Мопассан писал, что хочет найти в романе не психологический анализ эмоций персонажей, а описание внешних признаков их эмоций, и, кажется, что он не сомневается в универсальном характере такого рода знаков – они в большинстве случаев интерпретируются одинаково даже спустя столетия (Bonnefis, 2005, p. 15).

Обсуждение

В целях структурного анализа произведения обычно выделяют уровни повествовательного текста. Ролан Барт в своей работе «Введение в структурный анализ повествовательного текста» предложил выделять три уровня описания, которые связаны между собой и имеют смысл только в совокупности: уровень «функций», уровень «действий» и уровень «повествования». Р. Барт предлагает, в первую очередь, определять минимальные повествовательные единицы, которые связаны между собой одной по смыслу, так как в каждой функции таится некий смысл («семья») с точки зрения понимания, «о чем оно сообщает», а не благодаря способу сообщения.

Описательную технику Мопассана можно охарактеризовать тем, что Ролан Барт называл «индексами». По мнению ученого, индексы – это нарративные элементы, которые вне зависимости от формы предполагают «метафорические релятивы», каждый из которых представляет собой семантическую единицу, так как относится к имплицитному означаемому, которое Р. Барт квалифицирует как что-то более или менее необходимое, чтобы дать подсказки относительно персонажей, касающиеся их характера, личности и пр. (Barthes R., 1966, p. 3). Такого рода единицы отсылают «не к следующей за ней и ее дополняющей единице, а к более или менее определенному представлению, необходимому для раскрытия сюжетного смысла». Чтобы пришло понимание смысла такого «индекса», при анализе произведения необходимо перейти на более высокий уровень – уровень действия или понимания.

В любом случае «индексы», определенные Р. Бартом, являются чисто текстовыми элементами, однако они, тем не менее, основаны на таких конкретных элементах, как внешний вид человека (телосложение или одежда), тембр голоса или интерьер. Во многом именно благодаря такого рода эле-

ментам описание персонажей становится наиболее понятным читателю. Таким образом, теоретические семиотические исследования дают основания для тематического распределения «индексов», начиная от внешности персонажа и его телесных характеристик и заканчивая его одеждой или предметами интерьера, которые характеризуют его личность.

Одежду персонажей причисляют, как правило, к категории вещной детали. Наиболее, на наш взгляд, привлекательно охарактеризовал эту деталь А.П. Чудаков, который понимал под вещью те «мыслимые реалии, из которых состоит изобразительный мир литературного произведения и которые располагаются в художественном пространстве и живут в художественном времени» (Чудаков, 1986, с. 18).

В сочинениях Ги де Мопассана описанию внешнего вида персонажа уделяется большое значение. Соответственно, описание, по мнению теоретиков литературного творчества, может нести в себе несколько функций, таких, как культурологическая, или культурно-историческая, характерологическая и, наконец, символическая. Все они имеют большое значение и способствуют углубленному пониманию литературного произведения. Однако в теории легче развести эти функции, тогда как на практике одна и та же деталь может выполнять несколько функций.

Культурологические детали способствуют зримому воплощению национальных, сословных и др. особенностей и являются общими знаками отображаемой эпохи. В произведениях французского автора часто встречается описание одежды людей, говорящей об их социальной и профессиональной принадлежности. Таким образом формируются представления читателя о прошлой или настоящей эпохе и, в частности, о фасонах одежды во времена Ги де Мопассана (Галай, 2013, с. 149).

Например, в рассказе «Зверь дяди Бельома» Ги де Мопассан описывает нормандских селян. «На всех пассажирах были синие блузы поверх старомодных суконных курток странного покроя, черных или зеленоватых – парадной одежды, в которой они покажутся только на улицах Гавра; на голове у каждого башней высилась шелковая фуражка – верх элегантности в нормандской деревне». Достаточно детальное описание костюмов он сопровождает подробными и иногда ироническими комментариями. Иначе это было бы понятно только для жителей Нормандии XIX в. В рассказе «Веровочка» есть полное описание одежды тех же нормандских селян: «На мужчинах были синие блузы, накрахмаленные до блеска, как будто покрытые лаком; по обшлагам и по вороту шел незатейливый узор, вышитый белыми нитками...». В этом же рассказе есть и описание того, во что одеты женщины тех мест и тех времен: «Их тощие плечи были окутаны коротенькой узкой шалью, заколотой булавкой на плоской груди; голову прикрывала белая козырька, туго стягивавшая волосы, а поверх был надет чепец».

В этих и смежно-схожих рассказах Ги де Мопассан описывает быт деревенских жителей. Рассказы о крестьянстве он выделил в отдельный цикл. Чаще всего в нем представлены фермеры Нормандии. Эти произведения Ги де Мопассана представляют определенную этнографическую ценность: они дают представления о жизни, нравах, одеждах фермеров XIX в. Примечательно, что у французского автора крестьяне выглядят почти одинаково.

Создается впечатление, что они живут в совершенно равных условиях. «Крестьянские рассказы, – отмечает Ю. Данилин, – может быть, замечательнейшие образцы новеллистики Мопассана: в них все полно запахов полей, зелени, деревни...» (Данилин, 1968, с. 149).

Естественно, автор не обошел своим вниманием и людей совершенно другого социального класса – более высоких сословий, аристократии. В своих рассказах он также дал своеобразный культурологический обзор светского общества через описание одежды персонажей.

Начнем с такого известного мопассановского рассказа, как «Бесполезная красота», любимого рассказа самого автора. Описывая театральную ложу, которая была доступна только для богатых и знатных людей, автор как бы вскользь упоминает и об одежде: «...мужчины в цилиндрах, в глубоко вырезанных жилетах, открывавших белоснежные сорочки, на которых сверкало золото и драгоценные камни запонок, оглядывали ложи, где декольтированные женщины в бриллиантах и жемчугах казались цветами в ярко освещенной оранжерее». В рассказе «Свидание» нет прямых описаний одежды, есть только упоминание о наряде молодой светской женщины. Собираясь на свидание с любовником, она выходит из дома «в шляпке, в накидке, с черной вуалью на лице, с другой вуалью в кармане... Сев в карету, она тотчас же доставала из кармана вторую вуаль, густую, черную, как полумаска, и опускала ее на глаза». Но даже такие не слишком подробные описания одежды дают читателю представления о моде мопассановского времени. Интересны и даже забавны в этом рассказе внутренние «жалобы» героини, указывающие на то, какая мода была у женщин и как им было нелегко одеваться. «Боже, до чего трудно было раздеваться без горничной! Один раз еще куда ни шло, но каждую неделю... это становилось нестерпимым. Нет, право же, мужчина не должен требовать от женщины такой жертвы. Если раздеваться было трудно, то одеваться уж просто невозможно, хотелось кричать от злости, хотелось закатить пощечину этому господину, который неловко вертелся вокруг, говоря: «Разрешите вам помочь?» Помочь? Ах, но как? На что он годился? Стоило посмотреть, как он держит в руке булавку, чтобы это понять». Такие описания, связанные с одеждой, также несут ярко выраженную культурологическую функцию, они дают представления о моде и нравах, царящих в светском обществе XIX в.

Рассказы о чиновниках занимают значительное место в творчестве Ги де Мопассана. Мелкий чиновный люд он назвал «армией обтрепанных бедняков». Он характеризовал своих героев-чиновников через описания их поведения, их манер и особенно часто посредством описания их одежды. Говоря о том, во что одеты чиновники, Ги де Мопассан предлагает также и определенный культурологический аспект своему читателю. Вот, например, описание чиновника в рассказе «Наследство»: «Г-н Торшбеф казался совсем крохотным в сюртуке, украшенном огромной орденской розеткой... Необыкновенных размеров череп, на котором сидела широкополая шляпа, давил на тщедушное тело... и черный слишком узкий галстук». Ги де Мопассан описывает чиновников, как правило, иронично и порой уничижительно. У него все как бы понятно и однозначно: и тяжелая жизнь чиновников, и их отупение на работе (Тroyat, 1994, p. 104).

В рассказе «Мой дядя Жюль» есть описание обычных нарядов на воскресную прогулку. Глава семейства был «в сюртуке и перчатках, с цилиндром на голове», а его жена «разукрашена, словно корабль в праздничный день». Или в рассказе «Господин Паран» есть также описание обычной одежды, характерной именно для Франции XIX в.: «Степенно прохаживались парами кормилицы, распутив по спине длинные разноцветные ленты своих чепцов, неся на руках что-то белое, утопающее в кружевах; девочки с голыми икрами, в коротких платьицах вели серьезные разговоры... сторож в зеленом мундире расхаживал среди детворы...». Приведем еще пример из рассказа «Маленькая Рок». В этом произведении мы узнаем, какой была одежда у почтальонов того времени – «синяя блуза, туго подпоясанная черным кожаным ремнем». А вот один из мэров небольшого городка. На нем обязательная «белая рубашка... полотняный пиджак... большая широкополая шляпа из мягкого серого фетра».

Естественно, одежда многое может сказать о человеке. Она характеризует человека, которому принадлежит. Вещи могут говорить об эмоциональном состоянии персонажа, о его вкусах, образованности, воспитании и культуре. И даже о его отношении к самому себе. В некоторых рассказах «вещная» характеристика становится основной в изображении некоторых натур (Gadomska, 2001, p. 14).

Например, в рассказе «Дочка Мартена» Ги де Мопассан описывает богатого фермера, которого читатель встречает возвращающегося с мессы: «Он был не в крестьянской блузе, которую презирал, а в серой суконной куртке и в котелке с большими полями». Таким образом, посредством вещной детали автор характеризует высокомерное отношение богатого человека к его более бедным собратьям.

А вот в рассказе «Воскресные прогулки парижского буржуа» через описание одежды персонажей автор показывает читателю жизнь обыкновенного мелкого чиновника. Главный герой этого рассказа – некий Патиссо – буквально-таки ошеломлен открывшимся ему зрелищем, когда пришел в гости к своему коллеге: «Открыв калитку, он очутился лицом к лицу с неопишуемым существом, которое, по-видимому, все же было женщиной. Грудь ее была обмотана грязным тряпьем, юбка ключьями свисала с бедер...». Здесь одежда является прямым показателем жизни мелкого чиновника. Впечатления грязи, создаваемое этой женщиной, еще более усиливается при появлении ее мужа, в «воскресной одежде», которое показывает его полное подчинение жене, выдающей ему только грязные вещи, чтобы он не выходил на улицу: «Он был в белых нанковых штанах с пятнами от кофе и в засаленной панаме». У Ги де Мопассана все натурально просто. Читателю становится сразу ясно, что хочет сказать автор.

Описание одежды может характеризовать как самого персонажа, так и его душевное состояние. Это хорошо видно в рассказе «Гарсон, кружку пива!...». Сидя в баре, рассказчик так характеризует своего соседа по столику: «Я сразу понял, что передо мною любитель пива... Слишком широкая одежда, очевидно, была сшита еще в те времена, когда он обладал брюшком. Чувствовалось, что брюки плохо на нем держатся... Одна мысль о его башмаках и о том, что

они прикрывают, бросала меня в дрожь. Обтрепанные манжеты заканчивались совершенно черной каемкой, так же, как и ногти». Перед читателем возникает образ спившегося бедняка, однако по ходу рассказа читатель понимает, что этот человек принадлежит к аристократическому роду и дело вовсе не в его пристрастии к алкоголю. Неухаженный вид одежды свидетельствует о состоянии души персонажа и безразличии ко всему после перенесенной в детстве сильной душевной травмы (Владимирова, 1993, с. 50).

Нередко в литературе одежда персонажа может быть символом определенного общественного уклада, строя психики персонажа. Одежда может разоблачать сущность героя.

Так, в рассказе Ги де Мопассана «В лоне семьи» одежда становится символом «новой жизни». Прослужив 30 лет, чиновник Караван получает награду – крест Легиона. Орденская лента в его глазах приобретает особое значение, и именно она побуждает поменять весь свой гардероб: «Неожиданная почесть внушила ему новое и весьма высокое представление о своих способностях и внесла коренное изменение в его привычки. С этих пор он отказался носить цветные панталоны и куртки и стал облачаться в черные брюки и длинные сюртуки, на которых его ленточка, очень широкая, выделялась лучше.., меняя белье через день – по естественному чувству уважения к национальному ордену, кавалером которого он стал, – он превратился отныне в другого Каравана, прилизанного, чопорного и снисходительного». Сначала лента, а потом и одежда меняют героя и в отношении к самому себе, и по отношению к окружающим. Ги де Мопассан все объясняет, как будто боится быть непонятым своим читателям.

В рассказе «Государственный переворот» Ги де Мопассан описывает одно из политических изменений, которые были во Франции его времени, когда одна Республика сменялась другой, один президент – другим. В этом рассказе одежда персонажей является символом. Ополченцы небольшого городка были «в самой разношерстной одежде; черные кепи с красным кантом составляли всю их форму. Они были вооружены заржавленными ружьями, старыми ружьями, по тридцать лет висевшими без дела над кухонным очагом, и напоминали отряд сельских стражников». Здесь разношерстная одежда является показателем бардака в головах людей, которые не понимали происходящих перемен.

Однако провести совершенно четкое разграничение между этими функциями не всегда возможно, так как зачастую автор использует то или другое описание, например, одежды, сразу в нескольких функциях. Например, в рассказе Ги де Мопассана «Приятель Жосеф» подробно представлена одежда, которая сигнализирует не только психологическое состояние персонажа, но и дает некоторые представления о моде той эпохи: «Затем он поднялся в свою комнату, чтобы, по его словам, одеться по-деревенски, и сошел вниз в костюме из синего холста, в шляпе-канотье и в желтых кожаных башмаках – в полном неглиже развеселого парижанина». Пижон в шляпе-канотье времен Ги де Мопассана, позже затерявшийся в мире моды, дает читателю представление об одежде тех лет, и в этом заключается культурологическая функция деталей и предметов одежды. Однако заключительная фраза «в полном неглиже развеселого парижанина» характеризует сам пер-

сонаж, его поведение и переливы его отношений к окружающим. Меняется отношение автора, меняется одежда персонажа. «И, казалось, он стал еще проще, веселее, непринужденнее, ибо, облачившись в сельский костюм, он одновременно напустил на себя некоторую фамильярность и развязность, которые считал приличными случаю». Все описания интересны, яркие, психологичные, и все это характерно для классики XIX в.

Заключение

Ги де Мопассан часто в своих произведениях использует детали, которые помогают понять и интерпретировать человеческие чувства. Французский писатель выражает состояние своих героев посредством мимики, эмоций, выраженных в позе, в походке, в жестах рук и, конечно же, в одежде. Мопассановский портрет по-своему глубок и однозначен. Характер, который он описывает, социально и психологически вполне определен. Ги де Мопассан как бы все знает, и это знание придает описанию определенную четкость. Автору интересны бытовые подробности, он зорек к деталям, в частности, в изображении вещного мира. В сочинениях Ги де Мопассана описанию внешнего вида персонажа нередко уделяется весьма большое значение. Описание вещного мира является одной из стилевых доминант физиологического очерка, свойственного натуралистам, к которым был близок Ги де Мопассан.

Список литературы

- Владимирова М.М. Истоки и особенности пессимизма в мировоззрении и творчестве Мопассана // Филологические науки. 1993. № 1. С. 48–61.
- Галай К.Н. Функции художественной детали в прозе И. Бунина и Ги де Мопассана: опыт типологического сравнения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.
- Данилин Ю.И. Жизнь и творчество Мопассана. М.: Художественная литература, 1968. 255 с.
- Чудаков А.П. Вещь в реальности и в литературе // Вещь в искусстве. М.: Советский писатель, 1986.
- Barthes R. Introduction à l'analyse structurale des récits. Paris: Communications, 1966. Pp. 1–27.
- Bonnefis Ph. Sept portraits perfectionnés de Guy de Maupassant. Paris: Galilée, 2005. 243 p.
- Gadomska K. Le fantastique clinique dans les récits de l'étrangère psychique de Guy de Maupassant // Studia Romanica Posnaniensia. Poznan. 2001. Vol. 27. Pp. 11–23.
- Troyat H. Maupassant. Paris: Flammarion, 1994. 286 p.
- Vial A. Guy de Maupassant et l'art du roman. Paris: Nizet, 1971. 405 p.

Сведения об авторах:

Галай Карина Назировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0001-7564-2014. E-mail: galay-kn@rudn.ru

Ананьева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, заведующая отделом международных связей и мировой литературы, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Республика Казахстан, 50010, Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. ORCID: 0000-0001-7349-1590. E-mail: svananyeva@gmail.com